

Настройка систем навигации

Svetlika Anatta

Настройка систем навигации

Я ступила на бетонные плиты посадочной площадки космодрома. Кругом простиралась желтая степь, и, наверно, было что-то вроде конца августа, если на этой окраинной планете вообще существовало такое понятие, как август. На зеленоватого оттенка небе не было ни облачка, ветра тоже не было. Впрочем, было и не жарко и не душно.

Всегда любила пешие прогулки, а после долгого перелета это было особенно приятно – ощущать каждый шаг, чувствовать разницу между тропинкой и бетоном. Вдыхать

вкусный суховатый, чуть пряный воздух незнакомой планеты. Слышать шорох подошв о бетон или хруст приминаемой травы, пробивающейся между стыками плит.

Еще на приличном расстоянии от корабля я разглядела ожидавшего меня навигатора. Он спокойно сидел в непринужденной позе у входного шлюза прямо на бетоне лицом ко мне. Неподалеку стоял его кар, поблескивавший полированными поверхностями в свете утреннего солнца. Я

приветливо взмахнула рукой. Навигатор ответил таким же жестом. Я улыбнулась.

Когда я подошла к кораблю, навигатор поднялся и сдержанно кивнул головой:

- Доброе утро. Меня зовут Лей, я специалист по электронике. В том числе и навигационным системам.
- Здравствуйте. Спасибо, что подождали меня. Люблю ходить пешком. Меня зовут Анатта, а это, – я указала на корабль, – «Рысь».

Я открыла шлюз и вошла в знакомое и такое родное пространство. Лей последовал за мной. Через небольшой коридор мы прошли в самое сердце корабля – в каюту управления. Осмотревшись по сторонам, Лей быстро нашел распределительный щиток и, достав из одного из многочисленных карманов своего комбинезона наладонник, занялся его подключением. Я задумчиво обошла каюту по ее полукруглому периметру и опустилась в капитанское кресло.

Пока Лей ковырялся в проводах и своем наладоннике, видимо, сканируя системы, я с удовольствием разглядывала его сухощавую фигуру. Если бы мы были на земле, я бы сказала, что он калмык. Хотя в жизни своей не видела ни одного калмыка. У него были короткие кучерявые черные волосы и слегка раскосые карие глаза на медного оттенка лице. Его рабочий комбинезон в камуфляжных разводах очень шел его пропорционально сложенной фигуре. Пару раз, оторвав взгляд от наладонника, он смотрел на меня и легко улыбался,

однако, чувствовалось, что его в этой улыбке нет, настолько он поглощен работой.

- Я установил контакт с бортовой системой. Мне знаком этот тип кораблей, – наконец, сказал он, окончательно поднимая голову от наладонника.

Оставив его на откинутой крышке распределительного щитка, он подошел к капитанскому пульту. Словно угадав его невысказанную просьбу, я включила голографические сенсорные экраны.

- Спасибо. – Он неожиданно тепло и открыто улыбнулся. – Я обнаружил очень интересное нарушение в навигационной системе. Не знаю, сделано ли это было намеренно или это результат какого-нибудь случайного сбоя, но оно превращает корабль в беглеца. Или изгнанника. Знали ли вы об этом, приобретая это судно?
- Нет, но мне эта исследовательская яхта досталась почти даром. А я не настолько хорошо разбираюсь в электронике, чтобы определить это нарушение. Да я и не осматривала его столь детально, пока не столкнулась с этим на практике. А в чем оно заключается, собственно?
- Особенность этого корабля в том, что он может обслуживаться одним человеком. Но при этом очень многое возложено на его бортовые системы. И это вполне естественно. – Пока Лей говорил, он в пару движений вывел на левый экран замысловатую схему.

– Взгляните, это схема навигационных цепочек-программ. В данном случае они все построены таким образом, что корабль, приблизившись на какое-то расстояние к объекту, начинает удаляться, что делает невозможным стыковку или приземление. Вы видите? – он показал несколько таких мест на схеме указательным пальцем, увеличивая эти участки схемы. – Если вы обратите внимание, программы приземления или стыковки с объектами, использования гиперпространственных ворот – все это есть в системе. Но как отдельные участки схемы, никак не связанные с навигационными цепочками. – Лей ненадолго умолк. – Как вы посадили корабль? – неожиданно поинтересовался он, пристально взглянув на меня.

- Вы правы, я обнаружила эту особенность корабля уже в космосе. И если гиперпространственными воротами я еще могла воспользоваться, перейдя на ручное управление, то проложить курс к какой-то планете – нет. Ну, то есть проложить курс несложно. Но спустя какое-то время я замечала, что курс перестраивается таким образом, чтобы пройти на определенном расстоянии от населенных планет и станций. Если же объект помечен в картах корабля, как необитаемый, расстояние до него гораздо меньше. Если измерять в стандартных земных сутках, то расстояние до необитаемых объектов – около двух земных суток. Гиперпространственные ворота для моего корабля тоже являются необитаемыми объектами. Это время, которое я способна

продержаться без сна и способна еще управлять кораблем в ручном режиме. Ваша планета помечена, как необитаемая. Я посадила этот корабль в ручном режиме, не спав двое суток.

- Ну что ж, это благоприятное стечение обстоятельств для вас, – улыбнулся Лей.
- Да, я тоже так думаю. Я пыталась перепрограммировать систему, но мне оказалось это не по силам. Я не сильна в таврианских алгоритмах, увы. – Покачала головой я.
- А вы с Земли? – вдруг спросил навигатор, пару минут сосредоточенно рассматривая навигационную схему.
- Да, а какое это имеет значение? – удивилась я.
- Корабль таврианской постройки... вроде бы очень близок землянам, но, – задумчиво ответил Лей, – у тавриан специфическое мышление, довольно отличающееся от земного. И это тоже интересная особенность этого корабля, его интерфейсы адаптированы для землян. Но вся начинка полностью таврианская. Забавно.

Он порылся в карманах и достал горсть кристаллов памяти. Отобрал несколько из них и положил на капитанский пульт.

- Вот как мы с вами поступим, – произнес он, слегка облокотившись о пульт. – Я предлагаю полностью перезаписать блок системы, занимающийся

навигацией. Это не затронет остальные системы корабля, – предупреждая мои возражения продолжал Лей. – Это никак не повлияет на искусственный интеллект. Кроме того, я сделаю бекап ваших навигационных систем. Еще я бы хотел сделать антивирусную проверку систем корабля, поскольку не могу исключить вероятности, что это нарушение могло быть вызвано каким-то компьютерным вирусом.

- А интерфейс управления навигационной системой останется тот же?
- Да. Я заменю только алгоритмы.

Он вставил розоватый кристалл в устройство чтения и запустил антивирусную диагностику.

- Сканирование займет какое-то время, – весело произнес Лей. – Анатта, покажете мне пока корабль?
- С удовольствием, – улыбнулась я и поднялась из капитанского кресла.

Не часто мне приходилось водить гостей по кораблю. Да, собственно, это вообще было впервые.

- Это жилой отсек. Первая слева каюта – моя. А остальные шесть пустуют, – улыбнулась я, когда мы прошли через центральную дверь каюты управления и пересекли коридор, пролежавший вокруг сердца корабля.

Прямо отходил небольшой аппендикс коридора, заканчивавшийся каютой. Слева и справа было по три каюты, двери которых были расположены в шахматном порядке.

- Можно? – Впрочем, не дожидаясь разрешения, Лей зашел в мою каюту и осмотрелся.
- Там гигиенический отсек, – махнула я рукой в сторону небольшой дверки справа. – А это, – указала я на нечто колыбелеобразное посередине каюты, – что-то вроде кровати. Кажется, оно называется коконом...

Неброского не то серого, не то голубого цвета стены и пол, как и на всем корабле, приятного на ощупь покрытия, довольно большой экран на левой стене и сенсорная панель управления довершали обстановку. Впрочем, рядом с дверью в гигиенотсек было еще несколько встроенных вместительных ящичков, едва заметных, с довольно продуманными отделениями для хранения одежды и вещей.

- А остальные каюты выглядят так же? – полюбопытствовал Лей.
- По эту сторону коридора абсолютно. По другую – зеркально отображены. А в той, которая в конце коридора гигиенотсек расположен на противоположной стене от входа. А еще она чуть побольше, чем остальные. Наверно, когда-то это была каюта капитана экипажа. Но мне там не понравилось.
- Наверно, – согласился Лей.

В молчании мы вышли в круговой коридор. Я повернула направо.

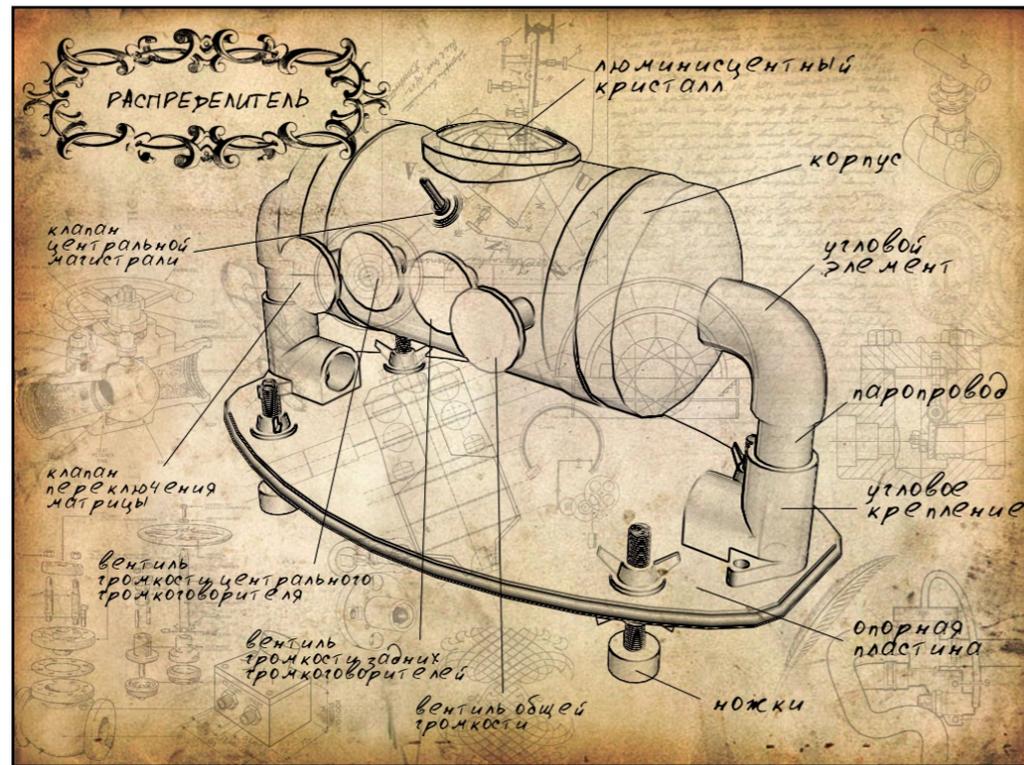
- Здесь отсек с гидропоникой и система для хранения продуктов. Такой большой холодильник и что-то вроде кладовки. Ну, и еще механика системы воздушного и водного обеспечения. И резервуары с водой и кислородом, конечно же, – указала я на отходящий направо коридорчик с дверьми.
- То есть вы питаетесь исключительно едой гидропонного происхождения? – уточнил навигатор.
- Ну-у-у, нет, – рассмеялась я, приоткрывая одну из дверей. – К счастью, кладовка этого корабля оказалась забита армейскими рационами. – Лей кинул мимолетный взгляд на штабеля с коробками. – Они достаточно питательны и хорошо сбалансированы, хоть и не так разнообразны. Так что в этом смысле мне тоже повезло.
- Да уж, – улыбнулся в ответ Лей.
- Шлюзовые и технические отсеки расположены по левую сторону корабля, там же где и вход. А на носу, если можно так выразиться, куча исследовательского оборудования, зонды и оружейная система тоже. – Продолжила я экскурсию по кораблю.
- Да, логичное расположение, – согласился навигатор. – Хорошо сделанная и продуманная исследовательская яхта. Тавриане молодцы.

Мы вернулись в каюту управления. Лей сверился с данными первичного сканирования систем корабля, чуть нахмурился, потом его пальцы виртуозно затанцевали по голографическому интерфейсу управления. Закончив настройку программы, он повернулся ко мне и улыбнулся.

- Вы знаете... мне хочется сделать для вас еще пару вещей. – Он сделал вызов по своему индивидуальному передатчику на тыльной стороне левой ладони, бросил пару фраз на местном языке, после чего снова взглянул на меня. – Сейчас подъедет моя сестра. Она занимается всем, что касается обшивки и интерьеров кораблей. Нас тут не очень много жителей, особенно квалифицированных работников по ремонту кораблей, так что приходится совмещать сразу несколько профессий. – Он снова улыбнулся. Улыбка у него была необыкновенно теплая. – Если вы позволите, я бы хотел, чтобы она занялась интерьерами вашего корабля. Ну и, наверно, было бы неплохо сменить наружную обшивку, в тех местах, где она была повреждена. Конечно, корабль в некоторой степени регенерирует, но всегда хорошо, когда можно оказать ему помощь в восстановлении, неправда ли?
- Эээ.. – протянула я растеряно. – А сколько это будет стоить?
- Не беспокойтесь об этом, – Лей хлопнул себя по бедрам. – Вы заплатите, когда сможете, слава всевышнему, на нашей забытой планете все же есть

отделение межгалактического банка. Я понимаю, что ваше финансовое положение сейчас не ахти, но... вы просто мне понравились, – мягко и душевно улыбаясь, закончил он.

- А сколько все это займет времени? – поинтересовалась я. Не то, чтобы я куда-то торопилась, но хотелось знать сроки работ.
- Я полагаю, антивирусное сканирование займет примерно сутки. Около суток займет и сохранение вашей прежней навигационной системы. И столько же – запись новой. И где-то полдня на настройку и тестирование изменений. Это что касается моей работы, – деловито ответил Лей. – Что касается интерьерных работ и наружной обшивки – то...

Он не успел договорить, как в дверном проеме показалась кудрявая голова очень похожей на него девушки. Она поздоровалась легким кивком и, отрывисто что-то сказав, исчезла, чтобы появиться через пару минут со стороны отсеков систем жизнеобеспечения корабля.

- Это Ане, моя сестра, – произнес Лей. – Она не говорит по-английски.

Ане возбужденно что-то затараторила, оживленно жестикулируя. Спокойно выслушав ее, Лей что-то спросил. Она немного подумала и ответила.

- Ане говорит, что сможет справиться за три дня.
- Ну что ж. Прекрасно, – подытожила я. – В таком случае, я, наверно, оставлю корабль в вашем распоряжении на эти три дня и не буду вам мешать. Если что-то понадобится, то частота моего передатчика вам известна.
- Ага, – кивнул Лей. – Вы можете вернуться в гостиницу. Думаю, мой дядя уже приготовил для вас небольшой обед и сюрприз. – Лей сердечно улыбнулся и оставил мой изумленный вопрошающий взгляд без ответа.

Совершенно озадаченная и пораженная теплотой приема на этой, казалось бы, необитаемой планете, я зашагала по направлению к гостиничному модулю. За спиной оставался мой верный корабль в руках двух удивительных местных техников. На душе было совершенно спокойно и бестревожно.

Планета эта, числившаяся в реестрах моего корабля, как необитаемая, когда-то была заселена в одну из волн человеческой экспансии. Но, поскольку она не могла похвастаться залежами полезных ископаемых или какой-то диковинной флорой или фауной, да и климатический режим не подходил для оздоровительного курорта... в общем, так получилось, что расположенная в отдалении от торговых путей, ничем не примечательная планета практически пустовала.

Городов здесь не было. Вместо них по всей территории были раскиданы вот такие малонаселенные хутора, один из которых, как бы это дико не звучало, оказался затерянным в степях космодромом. И довольно необычным оказалось то, что жители этой планеты, несмотря на простой деревенский образ жизни, не утратили интереса к высоким технологиям.

Впрочем, жизнь вообще оказалась удивительной и чудесной штукой. И к одному из ее чудес я и шла, с каждым шагом сокращая расстояние до обещанного сюрприза. С дядей Лея, простоватым на вид коренастым мужчиной со слегка посеребрёнными сединами волосами, я уже была знакома, поскольку провела свою первую ночь на этой планете в одной из комнат его гостиницы. Звали его Варган.

Нашла я его, как и ожидала, в столовой. Строго говоря, нельзя было назвать этот дом гостиницей. Скорее такой домашний гостевой двор, с общей для всех столовой и несколькими комнатами для гостей.

Обед уже был на столе, а Варган как раз входил из кухни, неся в руках казанок с дымящимся рисом. Он приветливо мне улыбнулся и кивнул:

- Присаживайся, моя дорогая. Нагуляла аппетит? – он хитро сощурился.
- Ага. – Я удобно устроилась на стуле. А это... неужели это..? – не веря своим глазам, я взяла с большого

блюда один из теплых еще пирожков и откусила кусочек.

Тесто было хрустящим, а начинка из овощей довольно острой. В общем и целом, это действительно была очень вкусная самоса. Удовлетворенно наблюдающий за мной Варган хмыкнул и взял большую тарелку из стопки.

- Сегодня у меня день индийской кухни, – степенно произнес он, положив пару ложек риса на один из краев тарелки. – Я рад, что пирожки удались, – добавил он, налив в небольшую мисочку дала и поставив его на тарелку. Затем пододвинул кастрюлю с паниром в ароматном соусе и щедро положил его на тарелку. – Кажется, к этому прилагается кое-что еще, – задумчиво произнес он.

Я в нетерпении смотрела на него. словно фокусник, он снял полотенце, скрывавшее стопку парат, индийских лепешек, чем-то напоминающих тонкий армянский лаваш, и добавил одну из них к блюду.

- Извольте откусать моего тали, – протянул он мне законченное блюдо.
- Вот спасибо-то! Не ожидала...

Я перемешала рис с далом, оторвала кусок лепешки и принялась с аппетитом уплетать все предложенное. Все это было божественно вкусно... может быть, после долгого однообразного питания армейскими пайками? Впрочем, подозреваю, кулинар из Варгана был просто прирожденный.

А Варган, удовлетворенный моей реакцией, повторил процедуру, несколько увеличив размер порций, и сам принялся за еду.

- Ах да, – спохватился он через пару минут, – в том горшочке соленья, если хотите.

Я благодарно кивнула и положила себе ложечку на пробу. Все-таки панир с рисом, самоса и параты мне нравились куда больше. Хотя без кислинки солений чего-то в этом многообразии вкусов не хватало.

В завершение обеда Варган подал чудесное ласси, по вкусу очень близкое к манговому, видимо, сделанное с местным аналогом манго.

- Ну-с, леди, если вы больше не голодны, тогда пройдемте-ка во двор, – церемонно сказал Варган.
- Большое спасибо!
- На здоровье, – расплылся он в довольной улыбке.

Мы вышли во двор, где у коновязи стояла невысокая симпатичная кобылка, оседланная и взнузданная.

- Хочу предложить вам конную прогулку. Лошадку зовут Кася, она смиренная и умная, так что даже если вы ни разу не сидели в седле, все у вас замечательно получится. Правда, Кася? – он легко похлопал кобылу по холке, перекидывая повод. – Давайте сюда вашу левую ногу, – придерживая стремя, позвал он. Я легко взобралась на лошадь. – Угу, – одобрительно заметил он, – значит, опыт какой-то у вас есть. И это

замечательно. Держите поводья, хотя они вам не особо понадобятся.

Он вывел Касю за ворота и поставил ее на тропинку, уходящую в противоположную от космодрома сторону.

- Если поедете по этой тропинке, доедете до небольшого озера. Я думаю, вам там понравится. Погуляйте там, искупайтесь, отдохните. О Касе можете не беспокоиться, она никуда от вас не денется. Можете вообще вот так поводья повесить, она дорогу знает... хотя, конечно, может отвлечься травки пощипать, – рассмеялся он.
- Спасибо большое! – снова поблагодарила я.
- На здоровье, – еще раз улыбнулся Варган и хитро улыбнулся. – Отдыхайте!

Я чуть сжала пятками бока Каси и она послушно направилась по тропинке...

Ах, эти непередаваемые волшебные запахи! Сколько же ароматов, оказалось, таила в себе эта степь. Цветочные и пряные, суховатые и свежие, как много блаженства доставила мне эта конная прогулка к озеру, едва начавшись.

Освоившись на спине Каси и удостоверившись, что полузабытые навыки мое тело все еще помнит, я осмелела и пустила Касю в рысь. Примерно через земных полчаса мы достигли озера. Разгоряченная, я спрыгнула на горячий светлый песок с розоватым оттенком, скинула обувь, стащила с себя свою просторную тунику с широкими длинными рукавами и свободного кроя шальвары, белье и, побросав все

прямо на песок, с разбегу вбежала в озеро, поднимая вокруг тучу мельчайших водяных брызг.

Подумать только! Где-то на краю галактики, на диком пляже искупаться нагишом в чуть солоноватой освежающей воде озера посреди степи. Вдоволь наплававшись, я вышла на берег. Кася так и стояла там, где я ее оставила, у кромки песчаного пляжа, невозмутимо пощипывая травку.

Порывшись в седельной сумке, я обнаружила положенные заботливым Варганом большое махровое полотенце, плед, бутылку с каким-то кисломолочным напитком и пару парат с небольшим куском панира.

Недолго думая, я расстелила плед, отвела Касю чуть подальше в траву и улеглась загорать под местным солнцем.

Вдоволь накупавшись и навалявшись под солнцем, я перекусила паратой с паниром, запив похжим на несладкий йогурт напитком из бутылки. Потом неспешно оделась, собрала вещи и забралась на невозмутимую Касю. Возвращаться прямо сейчас мне не хотелось, поэтому я пустила Касю по едва приметной тропке вокруг озера.

Вернулась в гостиницу я уже совсем вечером, довольная и слегка уставшая. Навстречу мне вышел Варган, помог мне спуститься с седла и показал, как снимать и одевать сбрую. Я с удовольствием помогла ему почистить Касю. Пока мы ей занимались, подъехали навигатор с сестрой.

Все вместе мы поужинали. За восхитительным масала-чаем молчавший весь ужин задумчивый Лей поднял на меня свой взгляд и поинтересовался:

- Анатта, я разделяю вашу любовь к пешим прогулкам. Может, составите мне компанию сегодня после ужина? Если, конечно, конная прогулка не слишком вас утомила.
- Не слишком. Составлю, пожалуй, почему бы и нет, – улыбнулась я. – Не ложиться же спать с полным желудком, в самом деле.

В ответ Лей загадочно улыбнулся.

Закончив чаепитие, мы вышли во двор, а потом на дорогу, убегавшую куда-то вдаль, к западу от космодрома. Как раз садилось большое и красное солнце этой планеты, и казалось, что дорога эта ведет прямо на его диск, а не к какому-нибудь хутору в степи.

- Как вам озеро? – обронил Лей.
- Здорово! Это просто счастье какое-то, ходить по земле, купаться в воде, плавать... кататься на лошади. И дядя ваш очень вкусно готовит, – ответила я. – Кажется, я тут оживаю после долгого перелета в одиночестве.
- Я рад, – Лей снова улыбнулся. – Надеюсь, к завтрашнему утру антивирусная проверка закончится, и я приступлю непосредственно к работе с навигационными системами корабля.

Еще какое-то время мы шли в молчании, а потом Лей, с моего согласия, рассказал историю своей планеты и своей семьи. Рассказчиком он оказался замечательным, живым и

веселым. Увлеченная его историями, я не заметила, как мы свернули с дороги на тропинку, которая привела нас на скошенный луг. Сено уже было собрано в копны, и, сойдя с тропы, Лей предложил присесть у одной из них.

Где-то внутри меня ехидный голос прокомментировал ситуацию – мол, все тридцать три удовольствия одичавшей космической изгнаннице и... не угадал. Лей удобно устроился, прислонившись к стогу, и предложил мне сесть спиной к нему, облокотившись на него.

- Я догадываюсь, о чем вы подумали, – мягко сказал он. – Может быть, в другой раз это и случилось бы. Но сейчас вам нужно совсем другое...

Я благодарно прислонилась к нему, падая и растворяясь в его тепле, столь нежно согревающим спину. Просто дыша и чувствуя, сознавая, что я не одна... что за спиной есть кто-то, кто согреет и защитит. Такое желанное детское чувство... и столько тоски и боли за этим желанием, столько страха попросить это... Бесконечно тронутая, я почти не дышала, словно боясь вспугнуть реальность...

- Дыши, пожалуйста. Не замирай, – едва слышно прошептал Лей, положив одну руку мне на сердце, а вторую – на живот.

Я судорожно вздохнула, потом попыталась дышать ровно и глубоко. Слезы градом катились по щекам, а потом я и вовсе разрыдалась. Все это время Лей просто присутствовал, изредка подбадривая меня и говоря, что это правильно, и пусть слезы текут, и вся боль и тоска уходит вместе с ними. А когда я,

наконец, упокоилась, он попросил, чтобы я положила затылок на его плечо и полностью расслабилась.

Это было какое-то невероятное чувство умиротворения, спокойствия и гармонии, теплоты, родившееся внутри. Дав мне достаточно времени, Лей нежно поцеловал меня в висок и предложил вернуться.

Обратно мы шли молча, держась за руки.

Перед гостиницей я обняла навигатора и прошептала:

- Спасибо.
- You are welcome! – тихо ответил Лей, обнимая меня. – Ни о чем не думай, просто отдыхай и развлекайся, пока ты здесь. – Наверно, он опять улыбался, но мне этого не было видно.

Следующие два дня прошли в конных и пеших прогулках, за вкусными обедами. Пару раз Варган даже пустил меня на кухню и позволил поучаствовать в приготовлении еды. Чуть дальше за озером оказалась небольшая рощица, куда я наведальась и с удовольствием собрала немного местных ягод, сладких и немного терпких на вкус. А на второе утро, разбудив меня очень рано, Варган выдал мне удочки, прикормку и судок и велел наловить рыбы.

Я посмеялась и выполнила его просьбу, вернувшись с полным судком. В тот день на обед была потрясающая уха и жареная рыба с молодой обжаренной картошкой. Я чувствовала себя так, словно провела большую часть жизни в холодильнике или каком-то погребе, а теперь меня достали на

солнышко, и тут оказалось чертовски здорово, тепло и весело. Поначалу меня, конечно, крючило, но это – так сказать, период акклиматизации, а к концу этих волшебных трех дней мне уже было немного жаль, что ремонт моего корабля подходит к концу. За ужином Лей подтвердил это, сообщив, что следующим утром собирается заняться тестами систем...

Последним утром я съездила на озеро, покупаться и позагорать, а на обратном пути сделала крюк и заехала в рощицу, поев еще немного свежих ягод. В гостиницу я вернулась прямо к обеду. Когда я вошла в столовую, Ане и Лей уже сидели за столом, приветливо улыбаясь.

- Здравствуйте, – улыбнулся Лей. Ане приветливо кивнула головой.
- Добрый день, – поздоровалась я, присаживаясь. Варган поставил передо мной пиалу дымящегося мисо-супа.
- Могу вас порадовать, – начал Лей, – все работы с навигационными системами были завершены. Тесты прошли успешно, сбоев нет. Ане тоже закончила свою часть работы. Впрочем, – подвигая к себе блюдо с суши и вооружаясь палочками, добавил навигатор, – подробнее обо всем этом я предпочитаю рассказать вам на корабле. Мы можем поехать к нему сразу после обеда.
- Спасибо.

Улучив минуту, когда Варган отлучился на кухню, Лей чуть наклонился вперед и тихо произнес:

- Дядя ужасно не любит разговоров о работе за едой. Но, думаю, он в чем-то прав, пищу нужно вкушать, – и он невозмутимо вернулся к своей тарелке.

После обеда, собрав свои немногочисленные личные вещи, я устроилась на пассажирском сидении кара Лея. Лей, уже ждавший меня в кадре, лихо тронулся с места, заложив крутой вираж.

- Люблю быстро ездить, – усмехнулся он.

Громада корабля на горизонте быстро росла и приближалась, сверкая отражающими поверхностями обшивки в лучах солнца. Ане не только заменила поврежденные сегменты, но и украсила борт корабля аэрографией, изображающей рысь в прыжке посреди звездного пространства.

- Такая вот космическая Рысь, – заметил Лей, паркуя кар возле корабля.
- Да уж, – произнесла я, пораженная.

Мы вышли из кара и направились к кораблю.

- Он даже скучал по вам, пока вас не было, – произнес Лей, переступая порог шлюза. Я вошла за ним в некотором смятении. Навигатор был прав, корабль скучал без меня, это чувствовалось. Я чуть задержалась во входном отсеке и положила ладонь на стену. Будто какая-то едва уловимая вибрация пробежала по всему кораблю.

- Если бы корабль был собакой, я бы сказал, что он виляет хвостом, – рассмеялся Лей.
- А вы тоже почувствовали? – удивилась я.
- Конечно. Таврианские корабли, они не просто железки. Они все-таки живые. И способны к регенерации. Я был очень осторожен с электронными системами – это почти как операция на мозге человека.

Я нежно погладила стену и убрала руку. А потом прошла в каюту управления и устроилась в капитанском кресле, небрежным взмахом включив голографические экраны.

- Итак, – Лей несколькими движениями пальцев вызвал изображение схемы навигационной системы на экран. – Вот наши навигационные цепочки. Как вы можете заметить, обрывов больше нет. Вот, например, программа стыковки с другим кораблем, – он увеличил кусочек схемы, – теперь она соединена с программой сближения. Или, например, программа приземления на обитаемой планете... – теперь увеличен был другой кусочек. – Вот цепочка пользования гиперпространственными воротами... в общем, обрывов больше нет. Можете теперь смело положиться на автоматику, прокладывать курсы к любым объектам – корабль благополучно сблизится с объектом. Прерванных цепочек больше нет.

- Замечательно. Спасибо вам огромное! Часть того, что я должна, я заплачу сейчас, а остальное – когда смогу, с вашего любезного разрешения, – начала было я.
- погодите, я еще не закончил, – мягко прервал меня Лей. – Вот здесь, – он выложил передо мной на пульт управления голубоватый кристалл, – резервная копия ваших старых навигационных систем. А это, – на пульте появился кристалл зеленого оттенка, – копия установленной сейчас версии. Если что-то вдруг пойдет не так, вы всегда можете откатиться к самому началу, просто вставив этот кристалл в считывающее устройство. Программа автоматически запустится и скопирует себя в память ваших бортовых систем. – Он умолк на пару секунд. – Я не смог установить причины этого странного сбоя, и решил оставить вам копию «чистой» системы на случай, если эта мутация систем навигации повторится. – Он оперся ладонями о пульт управления, улыбнулся своей неповторимой сердечной улыбкой, и, глядя мне прямо в глаза, добавил:
- Я внес в справочник контактов вашего бортового журнала свой межгалактический позывной. Если вам будет одиноко или потребуется душевная поддержка, достаточно будет просто позвать меня. Пусть это будет лишь голограмма, но пару теплых слов произнесу я, а не программа. – Лей снова помолчал немного. – Впрочем, если возникнут вопросы по электронике, тоже можете меня набрать. Ну, и

вообще, – добавил он, – мне будет просто приятно снова вас увидеть и услышать.

- Лей... – я в замешательстве опустила голову. – Вы так много сделали для меня... и делаете. – Я снова подняла взгляд, и, боюсь, в глазах стояли слезы, настолько трогательной была его забота ко мне. – Но почему?

У меня было чувство, что если где и существует рай в этой Вселенной, то я ненароком приземлилась именно в нем. А один из ангелов стоит прямо передо мной, лаская своим теплым взглядом. Какое-то время Лей молчал, а потом невесть откуда взявшейся салфеткой нежно, едва касаясь, смахнул мои слезы.

- Почему? – задумчиво отозвался эхом навигатор. – Кто-то ведь должен был это сделать. Так почему не я? – тон его стал озорным. – К тому же, как я уже сказал, вы мне понравились. Впрочем, что это мы только о моей части работы говорим? Давайте посмотрим, что сделала Ане. Она ведь не ограничилась росписью вашего корабля снаружи.

И действительно, я даже не обратила внимания, как переменялась каюта управления. Вместо сине-серых тонов она была оформлена теперь в теплых желто-оранжевых тонах, не режущих глаз, с вкраплениями мастерски выписанных зарисовок пейзажей этой планеты. Легкий возглас восхищения сорвался с моих губ.

- Кроме того, каждую каюту Ане оформила по-разному, – добавил с легкой улыбкой Лей. – Сообразно своему чувству... впрочем, мне кажется, вам понравится. Посмотрим?

- Конечно, – я поднялась с капитанского кресла и прошла в жилой отсек.

Моя каюта была решена в восточной стилистике, спокойным солнечным зеленым с золотистым и бежевым. И, опять-таки, мастерски вписанные в цвет неброские орнаменты. Гигиенотсек Ане тоже не обошла своим вниманием. Он был выполнен гораздо более ярко и фактурно. Казалось, можно было разглядеть каждую травинку степи. Над головой было зеленоватого оттенка небо с легкими вкраплениями перистых облаков. Но больше всего поражали своей красочностью бабочки. Я, кстати, ни одной на этой планете не видела, так что мне было совершенно непонятно, откуда Ане известно такое количество вариантов раскрасок. Впрочем, может быть, в это время года просто не сезон для бабочек?

Потрясенная, я закрыла дверь гигиенотсека, прислонилась спиной к стене и мягко сползла на пол. Лей, довольный произведенным впечатлением, присел на корточки передо мной.

- Правда, она мастер своего дела? – радостно спросил он.
- Ага, – прошептала я. – Просто невероятно.
- У меня предложение, – заговорщицки понизил тон навигатор. – А давайте вы не будете осматривать

остальные каюты сейчас. Я ведь правильно понял, что вы даже не заходили в них после покупки корабля?

- Ну да, – кивнула я.
- Пусть это будет еще одним сюрпризом.
- Шесть сюрпризов, – поправила я.
- Да. Когда будет совсем скучно и нечем заняться, будете осматривать их по одной. Ну, или когда наскучит эта каюта и захочется перебраться в другую. Просто выберите наугад дверь из оставшихся. А?
- Заманчиво, – улыбнулась я.
- Пойдемте, хочу показать вам еще одну вещь, – подал мне руку Лей, помогая подняться.

Я с удовольствием воспользовалась его рукой и последовала за ним. Подойдя к дверям в холодильник и кладовку, навигатор остановился и посмотрел на меня.

- Дядя приготовил для вас некоторое количество провизии, которое он счел разумным. Часть ее – уже готовые вакуумно упакованные блюда, их нужно будет просто разогреть. Часть – просто продуктами. Я видел там дальше по коридору есть небольшая кухонька за столовой. Вы же знаете, что на вашем корабле есть столовая?
- Теперь знаю, – просто ответила я.

- Разумеется, Ане не обошла ее своим вниманием. – Улыбнулся Лей. – Но я вам рекомендую посмотреть ее позже, когда проголодаетесь.

- Хорошо, – улыбнулась я в ответ. – Как же я невероятно удачно приземлилась здесь, – не удержавшись, добавила я.

- Да, – коротко кивнул Лей. – Определенно. И, знаете, что еще? Я оставил реестры планет нетронутыми. Эта планета по-прежнему числится необитаемой. Просто на всякий случай.

Я благодарно посмотрела на него, не в силах подобрать подходящие случаю слова благодарности. Так ничего не придумав, я просто обняла его и прошептала:

- Спасибо.
- You are welcome, – нежно ответил Лей, обнимая меня в ответ. – Кроме того, Анатта, вы всегда можете вернуться сюда. Я сохранил координаты планеты в вашем бортовом журнале.

Немного погодя, когда мы вернулись в каюту управления, он хлопнул в ладоши, повернулся ко мне и, одарив меня своей ослепительной улыбкой, вдруг сказал:

- Классный у вас корабль!
- Пожалуй, я с вами соглашусь, – рассмеялась я.
- Предлагаю напоследок конную прогулку и прощальный ужин со всей семьей, – тепло произнес

Лей, отсоединяя наладонник и закрывая распределительный щиток.

- Согласна.
- Тогда идем же, – поторопил он меня.

На выходе из корабля он чуть задержался, положив ладонь на стену шлюзового отсека. Словно прощаясь или оставляя какое-то напутствие, что-то пробормотал на непонятном языке и вышел, не оглядываясь.

Казалось, корабль вздохнул в ответ. Не тяжело, не грустно, но как-то светло-печально. Лей запрыгнул в кар и снова лихо тронул, заложив крутой вираж.

- Люблю быстро ездить, – наклонился он ко мне. – Впрочем, кажется, я уже говорил?...

Когда утомительные перегрузки взлета с планеты сменились внутрикорабельной гравитацией и я смогла, наконец, подняться из капитанского кресла, я вызвала на большой экран изображение удаляющейся окраинной планеты, где получила столь неожиданно душевный прием и прислонилась к одной из стен каюты, ощущая ее тепло и вибрацию.

Легкое ощущение грусти и довольно уверенное знание, что я не прощаюсь с этим местом, сопровождали приятную теплоту где-то в глубине заново склеенного разбитого сердца. Мне казалось, что мой долгий опыт скитаний подошел к своему концу, и я обрела то, за чем я вольно или невольно

моталась по всей галактике. И оно теперь будет всегда со мной, потому что то, что я искала – было и есть внутри меня, в самом сердце.

И, кроме того, теперь я чувствовала искреннюю благодарность к продавцу-таврианцу этого корабля. Хотя, надо признать, только теперь я поняла смысл его странной ухмылки при заключении нашей сделки.

31 июля – 1 августа 2009 года, где-то между Калязиным и Сергиевым Посадом, на Сашиной даче.